

УДК 93/94

DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(4).40-45

А. А. Шмаков

ПРИЧИНЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1920–1930 гг. В СССР

На основе анализа научных статей и архивных документов раскрываются основные причины антирелигиозной деятельности государства в 1920–1930 гг. на территории СССР. Также рассматриваются первые законодательные акты, направленные на уменьшение влияния Церкви. Настоящее исследование позволяет глубже понять причины и историю борьбы с религией в СССР в обозначенный период.

Ключевые слова: антирелигиозная деятельность СССР; религия; церковь; пропаганда.

Октябрьская революция и смена формы государственного правления в 1917 г. привели не только к политическим и социальным изменениям, но и к внедрению новой идеологии, стремящейся переосмыслить роль религии в государстве, ослабить или полностью отказаться от религиозной составляющей в обществе и создать человека нового типа, свободного от духовных предрассудков. Почему же государство, намеревавшееся построить для своего народа идеальное общество, стремилось уйти от принципа сосуществования с религией? На это есть несколько причин.

Во-первых, существующие идеологические противоречия. Идеология марксизма-ленинизма утверждает, что мир существует в материальной форме, а развитие общества определяется материальными условиями производства и экономическими отношениями. В этой идеологии религия рассматривается как надстройка, созданная для подавления и удержания народных масс, не способствующая их развитию. Об отношении идеологии марксизма-ленинизма к религии много написано Ф. Энгельсом, К. Марксом и В. И. Лениным, и чтобы понять его, достаточно привести в качестве примера лишь некоторые высказывания:

• Ф. Энгельс: «...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил,

которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных...»¹;

• К. Маркс: «Религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья...»²;

• В. И. Ленин: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах... Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь...»³

Во-вторых, коммунистическая партия опасалась соперничества между идеологией коммунизма и религиозной верой. Церковь считалась источником пропаганды старого режима, выступавшим за сохранение самодержавия, а её влияние на население было столь очевидно, что власть предпочла ослабить или вообще нейтрализовать возможности Церкви, нежели контролировать её деятельность. В книге «Азбука коммунизма» известные революционеры Н. И. Бухарин и Е. А. Преображенский настаивают на борьбе с Церковью как с контрреволюционной организацией, использующей «своё религи-

озное влияние на массы для вовлечения этих масс в политическую борьбу с диктатурой пролетариата»⁴.

В-третьих, утверждение, что Российская империя – это православная страна с искренней религиозной верой, не является столь однозначным, как может показаться. Да, население посещало храмы и церкви в массовом порядке, и люди соблюдали религиозные обычаи и обряды, однако обусловлено это было не только личными убеждениями, но и правовыми нормами империи. За нарушение или пренебрежение религиозными обрядами лицо подвергалось административному или уголовному преследованию⁵. Соответственно критика деятельности Церкви со стороны большевиков привлекала в свои ряды большое количество противников или колеблющихся в отношении религии.

В-четвёртых, в Российской империи православная Церковь являлась частью государственного аппарата и была крупным владельцем разного рода имущества. Опираясь на документы Народного комиссариата юстиции РСФСР, можно получить представление о масштабах владения. Согласно отчёту о национализации имущества монастырей следует, что к осени 1920 г. было изъято из монастырей денежных средств на сумму 4 247 667 520 руб. Кроме того, было передано крестьянам 827 540 десятин монастырских землевладений. Были национализированы 84 завода, которые прежде принадлежали монастырям, переданы в государственную собственность 1 112 доходных домов, 704 гостиницы и подворья, 277 больниц и приютов, 602 скотных двора, 436 молочных ферм и 311 пасек [1, с. 9–18].

Практическая работа власти по нейтрализации влияния Церкви в обществе началась буквально на следующий день после революции. Уже 26 октября 1917 г. принимается Декрет «О земле», на основании которого «...помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные... переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов, Уездных Советов Крестьянских Депутатов...»⁶ Необходимо отметить, что власть прекрасно осознавала степень влияния Церкви на общество и этот законодательный акт принимался не против Церкви, но для удовлетворения чаяний кре-

стьянства. Большевики понимали, что невозможно просто взять и запретить религию – это послужило бы нарастанию недовольства в среде верующих. Именно поэтому начальный период борьбы с религией имел скорее информационный характер, направленный на постепенное ослабление влияния института религии на общество. Подтверждением этому могут служить слова В. И. Ленина об отрицательном отношении социал-демократов к христианской религии, но в то же время об отношении «...с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путём насилия или обмана...»⁷.

Следуя своим идеологическим принципам, власть фокусировала усилия на ограничении влияния Церкви на государственную политику и на население. Деятельность государства, прежде всего, заключалась в подготовке и принятии законов и законодательных актов, которые давали населению право самостоятельно принимать решения в отношении религии, а также направленных на ослабление влияния и роли Церкви в стране. Этот процесс был наиболее активен в период с октября 1917 по январь 1918 г.

В ноябре 1917 г. Советом народных комиссаров (далее – СНК) принимается «Декларация прав народов России», на основании которой провозглашалась «отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»⁸.

В декабре того же года принимаются Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака»⁹ и Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»¹⁰.

Принятие этих двух декретов отменяло прежние ограничения и условия, связанные с религиозными требованиями и обрядами в заключении и расторжении браков. Теперь браки основывались на гражданском договоре и регистрировались в государственных органах, что способствовало отделению брака от влияния церкви. Декреты обеспечивали равные права для детей, рождённых как в браке, так и вне его. Принятие декретов также способствовало установлению государственного контроля над регистрацией гражданских состояний, таких как рождение, брак, развод и смерть.

Практически одновременно с разработкой и принятием вышеупомянутых декретов в правительстве шла работа над новым и основным на тот момент законопроектом, определяющим отношения между Церковью и государством. Для формирования общественного мнения по вопросам взаимодействия государства и Церкви в начале декабря 1917 г. в газете «Правда» была опубликована статья священника М. В. Галкина «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства»¹¹. В конце декабря 1917 г. в газете «Дело народа» был опубликован проект декрета об отделении государства от Церкви¹².

Очевидно, что Церковь в ответ на антирелигиозную деятельность со стороны государства со своей стороны тоже предпринимала некоторые шаги в противовес уже принятым или планируемым к принятию законам, но носили они скорее конфронтационный характер, направленный на полное неприятие условий, диктуемых новой властью. Примером этому может служить Определение «О правовом положении Российской православной церкви», принятое 2 декабря 1917 г. на Поместном соборе Российской православной церкви, в котором игнорируются уже принятые в государстве правовые акты¹³. Более того, на открывшемся 20 января 1918 г. заседании Поместного собора Российской православной церкви Патриарх Московский и всея России Тихон предал анафеме врагов Церкви¹⁴.

Итоги работы Поместного собора и принятие послания Патриарха, вне всякого сомнения, были вызовом для руководства страны, и на этот вызов необходимо было отвечать. Отсутствие решения или промедление с его принятием могло существенно повлиять на судьбы многих людей, ведь слова Патриарха могли спровоцировать народные волнения или другие противоправные действия со стороны верующих. Ответом стал доработанный и принятый СНК в ночь на 21 января 1917 г. документ под названием «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹⁵, а 23 января опубликованный в № 15 «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» под известным названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹⁶.

Принятие декрета неоднозначно было воспринято в обществе. Позиция Церкви, по понятным причинам, была крайне радикальной – Церковь не желала исполнять требования закона, да и в обществе усиливались протестные настроения. Однако протесты были вызваны не столько отделением Церкви от государства, народ больше возмущала тотальная и незамедлительная национализация церковной и монастырской собственности, исключение Божьего Закона из государственной школы, а также изъятие икон из публичных мест.

Антицерковная политика властей привела к проведению крестных ходов во многих городах страны, которые сопровождались столкновениями, а некоторые из них – в Туле, Харькове, Шацке (Тамбовская губерния) и Сычевке (Смоленская губерния) – были расстреляны¹⁷. Здесь необходимо отметить, что Церковь сама шла на эскалацию отношений с государством, надеясь, вероятно, на то, что многотысячные выступления побудят власть смягчить пункты закона, но в то же время Церковь понимала, что протестные выступления могут привести к жертвам. Об этом нам говорят заявления священнослужителей и информация о расстрелах¹⁸.

Несмотря на народные волнения и противостояние с Церковью, власть продолжала поступательное движение в вопросах отделения Церкви, законодательно утверждая принципы светского государства. В Конституции РСФСР 1918 г. было закреплено отделение Церкви от государства и школы от Церкви и право граждан осуществлять как религиозную, так и антирелигиозную пропаганду¹⁹. Процесс законотворчества в этом направлении продолжал развиваться и не ограничивался только лишь основным законом, он был многосторонним и включал также и вопросы антирелигиозной пропаганды. Подтверждением сказанному могут служить результаты съездов Коммунистической партии и соответствующие резолюции. В резолюции к X съезду РКП(б), проходившему в 1921 г., одной из главных задач Главполитпросвету определялась «...широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды...»²⁰. На XII съезде РКП(б) (1923) в резолюции отмечается, что «...сектантской пропаганде

и поповской армии надо противопоставить антирелигиозную пропаганду...», в ходе которой вести «...планомерную работу в области распространения материалистического понимания... природы...»²¹ Резолюция XIII съезда РКП(б) (1924) акцентирует внимание на разъяснении материалистической сущности природы при ведении антирелигиозной пропаганды в деревне, при этом отмечая, что «...центром такой пропаганды нужно сделать школы и избы-читальню под руководством парторганизаций...»²²

С утверждением 24 января 1929 г. резолюции «О мерах по усилению антирелигиозной работы», по сути, начинается новый этап массивированного наступления государства на Церковь. В документе подчёркивается, что Церковь является «единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы», и отмечается «сопротивление буржуазно-капиталистических слоёв» темпам социалистического строительства. В связи с таким положением, партийным и комсомольским организациям предписывается организовать антирелигиозную пропаганду, ведя борьбу с колеблющимися лицами, религиозными праздниками, религиозными обрядами²³.

Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»²⁴, принятым 8 апреля 1929 г., определялся порядок организации и деятельности религиозных организаций. Постановление являлось одним из важнейших документов, определяющих положение Церкви с 1918 до 1990 г. Оно лишало религиозные объединения статуса юридического лица и права владения собственностью, запрещало заниматься благотворительностью, создавать кассы взаимопомощи, вести религиозное образование. Данное постановление значительно уменьшало сферу легальной церковной жизни, создавая ловушку в виде теневой деятельности для Церкви и, тем самым, увеличивая антирелигиозный натиск со стороны государства.

Происходят изменения и в основном законе страны. Если в Конституции 1924 г. формулировка ст. 4 определяла, что «...свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами...»²⁵

и таким образом подразумевала некую свободу действий в отношении религиозной пропаганды, то уже в Конституции 1936 г. формулировка ст. 124 «...свобода отправления религиозных культов, и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами...»²⁶ такой возможности не даёт.

В рамках осуществления антирелигиозной пропаганды в стране была сформирована уникальная система планирования, управления и контроля, которая координировала всю антирелигиозную деятельность и осуществляла надзор за религиозными организациями, оценивая их влияние на общество. Главную роль в этом процессе играла Антирелигиозная комиссия, сформированная в отделе пропаганды агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б), и Главполитпросвет, входивший в структуру Наркомпроса. Именно эти государственные органы обеспечивали выполнение политики атеизма в стране. Антирелигиозная пропаганда, охватывавшая всю страну, осуществлялась через обширную сеть учреждений культурного просвещения, таких как школы-передвижки, пункты ликвидации неграмотности, школы социалистического воспитания, красные уголки, избы-читальни, библиотеки и т. д. [2].

Говоря об антирелигиозной деятельности государства и подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод о том, что борьба с религией была неотъемлемой частью государственной политики в постреволюционный период и до начала Великой Отечественной войны. Антирелигиозная деятельность, подкреплённая законодательно, была направлена на искоренение религиозного мировоззрения у населения страны. Однако стоит отметить и то, что оказывая сильное воздействие на население, борьба с религией не оказалась достаточно эффективной для полного уничтожения религиозных убеждений и не привела к полному искоренению религиозного мировоззрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Об атеизме, религии и церкви. – 2-е изд., доп. – М. : Мысль, 1986. – С. 328.

² Там же. С. 59.

³ Ленин В. И. Об атеизме, религии и церкви. – М. : Мысль, 1980. – С. 56.

⁴ Бухарин Н. И., Преображенский Е. А. Алфавит коммунизма. Популярное объяснение программы российской коммунистической партии большевиков. – СПб. : Гос. изд-во, 1920. – С. 200.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Тип. Его Императорского Величества, 1845. – С. 62–97.

⁶ Декреты советской власти : в 18 т. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – С. 17.

⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. – Изд. 5-е. – М. : Госполитиздат, 1972. – Т. 15. – С. 157.

⁸ Декреты советской власти... С. 39–41.

⁹ Там же. С. 237–239.

¹⁰ Там же. С. 247–249.

¹¹ Конфессиональная политика советского государства : в 6 т. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – Т. 1, кн. 4. – С. 11–15.

¹² Конфессиональная политика советского государства... Т. 1, кн. 1. С. 27.

¹³ Там же. С. 25–26.

¹⁴ Из Деяния № 66 Поместного собора Российской православной церкви. 20 января 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/83257#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 27.10.2023).

¹⁵ Конфессиональная политика советского государства... Т. 1, кн. 1. С. 29–30.

¹⁶ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Исторические материалы. – URL:

<https://istmat.org/node/28408> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁷ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. : сб. документов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2016. – С. 24–25.

¹⁸ Там же. С. 136–152.

¹⁹ Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года) : сб. документов / под ред. А. Я. Вышинского. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – С. 426.

²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 7-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954. – Ч. 1. – С. 551.

²¹ Там же. С. 752.

²² Там же. С. 859.

²³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 723. Л. 9–11.

²⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР о религиозных объединениях // Исторические материалы. – URL: <https://istmat.org/node/22769> (дата обращения: 12.11.2023).

²⁵ Конституция РСФСР в редакции от 18 ноября 1926 г. Ст. 4 // Электронный ресурс. – URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/930/> (дата обращения: 21.11.2023).

²⁶ Конституция СССР в редакции от 5 декабря 1936 г. Ст. 124 // Электронный ресурс. – URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9623/> (дата обращения: 21.11.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Буренин В. Н. Правовое регулирование прав на монастырские земли в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4 (42). – С. 9–18.
2. Харченко Л. Н. Агитпропы как инструмент формирования идеологии советского государства (1920–1930-е гг.) // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 36–40.

Сведения об авторе

Шмаков Алексей Анатольевич – доцент кафедры военного учебного центра

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

Адрес для корреспонденции: 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: Shmakov@vuc.unn.ru

ORCID: 0009-0002-3795-496X

Информация о статье

Дата поступления
25 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2024 г.

Для цитирования

Шмаков А. А. Причины и законодательная основа антирелигиозной деятельности 1920–1930 гг. в СССР // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 4 (44). С. 40–45. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).40-45.

THE REASONS AND LEGAL FRAMEWORK FOR ANTI-RELIGIOUS ACTIVITIES IN THE SOVIET UNION DURING THE 1920s AND 1930s

When the Bolsheviks seized power in 1917, riding the wave of Marxist-Leninist ideology, they started working on their vision of a new, atheist society. They were dead set against the Church and started knocking heads with religious beliefs across the population. The government's push for radical changes meant going head-to-head with the religious convictions and traditions of Russian folks. The state's fight against religion was anything but straightforward – it was complex and touched on pretty much every aspect of life.

This paper dives into the reasons behind the Soviet government's anti-religious policies and how things unfolded in the 1920s and '30s within the Soviet Union. It also looks at the key legal moves aimed at clipping the Church's wings, socially and politically, and effectively separating it from the state.

The goal of this research is to pick apart the reasons that sparked the state's anti-religious drive, as well as shedding light on the early laws that were aimed at combating religion. The study is built on a historical approach, blending chronological and historical-systematic research methods. Through careful scrutiny of historical records, legislative documents, and academic works on the subject, this work aims to unpack the motives behind the anti-religious campaign during that period in the USSR and clarify the actions taken by the government to carry out that campaign.

Keywords: Soviet anti-religious campaign; religion; church; propaganda.

REFERENCES

1. Burenin V.N. Pravovoe regulirovanie prav na monastyrskie zemli v Rossiiskoi imperii v XIX – nachale XX vv. [Legal regulation of rights to monastic lands in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [*Leningrad Law Journal*], 2015, no. 4 (42), pp. 9-18. (in Russian).
 2. Kharchenko L.N. Agitpropy kak instrument formirovaniya ideologii sovetskogo gosudarstva (1920–1930-e gg.) [Agitprop as a Tool for Shaping the Ideology of the Soviet State (1920s-1930s)]. *Manuskript* [*The manuscript*], 2020, vol. 13, no. 4, pp. 36-40. (in Russian).
-

About the author

Alexey A. Shmakov – Associate Professor of the Department of the Military Training Center

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russia)

Postal address: 23, Gagarina pr., Nizhny Novgorod, 603022, Russia

E-mail: Shmakov@vuc.unn.ru

ORCID: 0009-0002-3795-496X

Article info

Received
December 25, 2023

Accepted
October 7, 2024

For citations

Shmakov A.A. The Reasons and Legal Framework for Anti-Religious Activities in the Soviet Union during the 1920s and 1930s. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, vol. 11, no. 4 (44), pp. 40-45. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).40-45 (in Russian).